

ОТКРЫТОЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА: СНИЖЕНИЕ АВТОРИТЕТА КОМАНДОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ИНТЕРЕСАМ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

О.С. Игошин, магистрант

Южно-Уральский государственный университет
(Россия, г. Челябинск)

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются формы неисполнения приказа, акцентируется внимание на существенном вреде интересам воинской службы, выраженном в снижении авторитета командования вследствие открытого неисполнения приказа. Приведены примеры из судебной практики, которые показывают, что не всегда первоприменитель правильно определяет существенный вред интересам воинской службы. Даны рекомендации по улучшению уголовного законодательства в части ответственности за неисполнение приказа.*

***Ключевые слова:** воинские преступления, неисполнение приказа, формы неисполнения приказа, снижение авторитета командования, существенный вред интересам воинской службы.*

Неисполнение приказа является одним из самых распространенных и опасных воинских преступлений. В ст. 332 УК РФ оно определяется как неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы. При этом вред интересам службы может проявляться, как в материальном, так и нематериальном виде. Как показывает практика, не всегда деяние, причинившее существенный вред интересам воинской службы (если он проявляется в такой нематериальной форме, как, например, снижение авторитета командования), признается таковым.

Согласно мнению ряда авторов научно-практического комментария преступлений против военной службы, с объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 332 УК РФ, может быть совершено в форме неповиновения, иного умышленного неисполнения приказа или неисполнения приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе. Неповиновение проявляется в открытом отказе от исполнения приказа когда подчиненный в категоричной форме заявляет либо иным образом демонстрирует, что не будет выполнять приказ. Под «иным умышленном неисполнении приказа» понимается ситуация, когда подчиненный

внешне принимает приказ к исполнению, но впоследствии его не исполняет, исполняет неполно либо несвоевременно [1].

По мнению большинства исследователей, неповиновение – наиболее дерзкая форма неисполнения приказа, демонстративное противопоставление своей воли воле командира (начальника). Отказ может быть выражен устно, письменно либо даже в молчаливой форме, когда подчиненный какими-либо действиями, жестами, мимикой демонстрирует свое намерение не выполнять приказ. В ряде случаев оскорбительная для командира (начальника) форма выражения отказа от исполнения приказа может подлежать самостоятельной уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 336 УК РФ [2].

Повышенную общественную опасность открытого отказа от исполнения приказа начальника признавали Х.М. Ахметшин и А.А. Тер-Акопов, участвовавшие в подготовке одного из проектов УК РФ и предлагавшие специально закрепить указанный способ в диспозиции ст. 291 «Неисполнение приказа». Однако законодатель в УК РФ 1996 г. не выделил в качестве самостоятельного такой способ совершения неисполнения приказа начальника.

Чтобы понять значение повышенной общественной опасности открытого отказа, по сравнению с иным умышленным не-

исполнением приказа и неисполнением приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, следует обратиться к понятию «существенный вред интересам службы», указанному в ч. 1 ст. 332 УК РФ.

В обобщенном виде любой вред можно разделить на две категории: материальный (имущественный, физический) и нематериальный (моральный, организационный).

Как показывает практика, определение материального вреда не вызывает затруднений у правоприменителей, чего нельзя сказать о вреде нематериальном. Обратимся к классификация В.Н. Сидоренко. В качестве нематериального проявления существенного вреда интересам службы он признает следующие нарушения:

- серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, части, в том числе срыв плановых мероприятий по обучению личного состава, обслуживанию боевой техники и др.;

- затруднение выполнения конкретных учебных и боевых задач;

- оставление личного состава подразделения без какого-либо вида обязательного обеспечения или довольствия;

- создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач;

- подрыв или снижение авторитета командования конкретного подразделения (части);

- существенное снижение уровня воинской дисциплины в подразделении (части) [3].

Остановимся подробнее на последних пунктах, т.к. именно они представляют существенный интерес для нашего исследования.

Конечно, вопрос о признании того или иного нарушения существенным вредом интересам службы следует решать с учетом конкретных обстоятельств конкретного уголовного дела. Однако представляется, что неисполнение приказа, совершенное публично в форме открытого отказа, непременно влечет за собой следующие нематериальные проявления существенно-

го вреда: снижение авторитета командования и, как следствие, уровня воинской дисциплины, а также создание негативной морально-психологической обстановки.

Действительно, если подчиненный в присутствии других военнослужащих отказывается выполнять приказ командира (начальника), это негативно сказывается на авторитете последнего, что, в свою очередь, если не принять мер, может запустить цепную реакцию: увидев, как их товарищ отказывается исполнять приказ, остальные военнослужащие могут последовать его примеру. Действием одного военнослужащего может быть вызван подрыв воинской дисциплины всего подразделения.

Дисциплина – не единственный показатель, который страдает при понижении авторитета командования. Так, А.В. Зубрилин писал, что авторитет командира оказывает положительное влияние на все стороны деятельности подчиненных. Он способствует формированию у них интереса к службе и овладению воинской специальностью. Проведенные социологические исследования в подразделениях танкистов, моряков-подводников и ракетчиков показали, что в тех из них, которыми командуют авторитетные командиры, показатели боевой и воспитательной подготовки почти в 2 раза выше. Также эти подразделения имеют в 7-10 раз меньше дисциплинарных взысканий среди личного состава, чем в воинских коллективах, возглавляемых недостаточно авторитетными офицерами [4].

Анализ практики военных судов показывает, что правоприменители в целом верно истолковывают понятие существенного вреда интересам службы, выраженное в снижении авторитета командования и подрыве воинской дисциплины. Так, например, приговором Оренбургского военного суда военнослужащий войсковой части 00000 Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332.

Суд установил, что военнослужащий Б. на построении личного состава своей роты на плацу, уклоняясь от исполнения ряда

обязанностей военной службы и желая создать себе облегченные условия ее прохождения, посягая на установленный порядок подчиненности и единоначалия, открыто и демонстративно отказался выполнить устный приказ начальника Ч., являвшегося для него начальником по воинскому званию и занимаемой должности, отданный в присутствии всего личного состава роты, о заступлении в суточный наряд. В связи с этим в суточный наряд был назначен другой военнослужащий, что повлекло увеличение служебной нагрузки и нарушение прав военнослужащих.

Суд мотивировал свое решение тем, что своими действиями военнослужащий Б. причинил существенный вред интересам военной службы, выразившийся в подрыве воинской дисциплины подразделения и авторитета начальника Ч. в глазах подчиненных, что существенно снизило уровень дисциплины среди личного состава роты.

Однако бывало и так, что такие последствия в ряде случаев не признавались в качестве существенного вреда.

Так, кассационным определением судебной коллегии Тихоокеанского флотского военного суда был отменен приговор Владивостокского гарнизонного военного суда в отношении военнослужащего Ш. ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а дело на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ прекращено за отсутствием в содеянном осужденным состава преступления. Военнослужащий Ш. был осужден за то, что на катерной площадке военного корабля в присутствии личного состава не заступил в суточный наряд и открыто отказался выполнить отданный ему в установленном порядке приказ старшего лейтенанта Ф. о заступлении в наряд, чем причинил существенный вред интересам службы в виде подрыва служебного авторитета начальника, сбоя в организации несения военной службы и снижения уровня дисциплины. Кассационной инстанцией причиненный вред интересам военной службы не был признан существенным.

Основываясь на вышеприведенных аргументах о вреде снижения авторитета ко-

мандования, на наш взгляд, такое решение судебной коллегии является неверным.

Чтобы избежать разночтений в судебной практике и подчеркнуть повышенную общественную опасность снижения авторитета командования вследствие открытого неисполнения приказа, мы предлагаем дополнить ст. 332 УК РФ следующим примечанием, основанным на вышеприведенной классификации В.Н. Сидоренко: «Под существенным вредом службе в статьях настоящего Кодекса следует понимать причинение ущерба военному имуществу в значительном размере, причинение физического вреда военнослужащим, а также нематериальное проявление существенного вреда, которое может быть выражено в виде:

- серьезного нарушения распорядка дня в подразделении (части);
- затруднения выполнения конкретных учебных и боевых задач;
- оставления личного состава подразделения (части) без обязательного обеспечения или довольствия;
- создания негативной морально-психологической обстановки в подразделении (части), мешающей выполнению возложенных на подразделение (часть) задач;
- подрыва или снижения авторитета командования подразделения (части);
- существенного снижения уровня воинской дисциплины в подразделении (части)».

Таким образом, обобщив всё вышеизложенное, мы можем прийти к выводу, что открытое неисполнение приказа, совершенное публично, наносит существенный вред интересам военной службы, выраженный в подрыве авторитета командования, который, в свою очередь, может привести не только снижению дисциплины в подразделении, но и к снижению показателей боевой подготовки. Однако, как показывает приведенный нами пример, военные суды не всегда придерживаются такой точки зрения, поэтому в целях совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за неисполнение приказа предлагается дополнить ст. 332 УК РФ приведенным выше примечанием.

Библиографический список

1. *Преступления против* военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 1999. – 320 с.
2. *Военно-уголовное* законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий. – М., 2004. – 157 с.
3. *Сидоренко В.Н.* Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. – М., 2009. – 176 с.
4. *Зубрилин А.В.* Об авторитете командира-единоначальника и путях его укрепления // Военная мысль. – 1987. – №3. URL: <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1987-vm/8199-ob-avtoritete-komandira-edinonachalnika-i-putjah> (дата обращения: 22.10.2016).

DISOBEYING AN ORDER IN AN OPEN FORM: DECREASE OF THE AUTHORITY LEVEL OF THE COMMAND AS A CONSIDERABLE HARM TO INTERESTS OF MILITARY SERVICE

O.S. Igoshin, *graduate student*
South Ural state university
(Russia, Chelyabinsk)

***Abstract.** In this research we examine forms of disobeying orders. The attention is focused on the considerable harm to interests of military service, which may be expressed in reduction of the authority of the command due to open disobedience. Cases which show that courts are not always correctly identify considerable harm to interests of military service are provided. There are also recommendations on how to improve criminal legislation in terms of liability for disobeying an order.*

***Keywords:** military crimes, disobeying an order, forms of disobeying orders, reduction of the authority of the command, considerable harm to interests of military service.*